

Глава 1242. Отмахнись от облаков, чтобы увидеть солнце!

Первый принц...

Ван Чун бормотал про себя, размышляя о том, как он встретил Первого Принца на пути к своей аудиенции с Императором Мудрецом. Неудивительно, что Первый Принц появился там в тот день, и неудивительно, что тогда он сделал эти предложения

Если Пятый Принц был прав, это все объясняло.

- Мне сообщили об этом. Пока никому не говорите. Кроме того, будьте осторожны с людьми, находящимися на вашей стороне. - сказал Ван Чун.

- Ах?!

Последние слова Ван Чуна ошеломили Ли Хэна.

- Хаах...

Ван Чун вздохнул и рассказал ему, что первый принц сказал ему в тот день. Когда он услышал, что Первый принц знал о его отношениях с Ван Чуном, Ли Хэну показалось, что его ударила молния.

- Как это могло произойти?

Лицо Ли Хэна побледнело. Он всегда считал, что он очень хорошо скрывал свои отношения с Ван Чуном, и даже не подозревал о том, что они давно были известны Первому Принцу. Что еще более важно, он понимал, что имел в виду Ван Чун. Первый Принц, несомненно, разместил у него шпионов.

- В мире нет воздухонепроницаемых стен, и Первый Принц провел в Императорском Дворце долгое время и обладает блестящими способностями. Раз наши отношения оставались для него долгое время в секрете, довольно хорошо. И то, что они разоблачены сейчас, не обязательно плохо. - сказал Ван Чун.

- Но я не знаю, кто шпионы, которых он разместил на моей стороне. И я только недавно набрал несколько человек. Если я вдруг начну вести себя параноидально и случайно обвинять других, я вызову панику, и все уйдут. В конце концов, я попаду в ловушку Старшего Брата, - беспокойно сказал Ли Хэн.

Даже Ван Чун не мог не удивляться этим словам.

- Ваше Высочество, то было тогда, а это сейчас. Вы действительно повзрослели!

Ван Чун вздохнул.

Нормальный человек, узнав правду, запаниковал бы и захотел найти шпиона, но Пятый Принц зашел так далеко, что рассмотрел последствия этого действия. Только из этого можно было понять, насколько сильно изменился Пятый Принц.

- Что касается шпионов, которые Первый Принц разместил у вас, оставьте это дело Ли Цзинчжуну. Если вы скажете ему об этом, я уверен, что он сможет разоблачить этих людей.

Никто не понимал больше, чем Ван Чун, способности этого коварного евнуха. Вероятно, не было никого более опытного, чем он, когда дело дошло до угадывания мыслей других и различения между другом и врагом. Это было одной из причин, по которой Ван Чун не сразу убил его и позволил ему оставаться рядом с Пятым Принцем.

При правильном использовании, Ли Цзинчжун был даже более способным, чем десять экспертов уровня Императорского Бойца.

- Понял! Когда я вернусь, я заставлю дядю Цзинь заняться этим вопросом! - сурово сказал Ли Хэн.

Немного подумав, Ван Чун воскликнул:

- Вспомнил, есть еще один вопрос!

- В Императорском Дворце есть евнух чиновник по имени Ниу Сяньтун, один из дворцовых управляющих Его Величества. Со своим статусом мне очень трудно с ним связаться. Когда вы вернетесь, попросите Ли Цзинчжуна договориться о встрече с ним. У меня есть вопрос, по которому я бы хотел его разыскать.

- Ладно! - несколько рассеянно сказал Ли Хэн.

Любой, кто только что узнал, что кто-то разместил у него шпионов, не сможет сохранять спокойствие. Ван Чун знал, что мыслей у Ли Хэна больше нет, и несколько мгновений спустя он лично отослал Ли Хэна через задние ворота.

Когда Пятого Принца не стало, Ван Чун задумался и быстро пошел в свой кабинет. В тот момент, когда он закрыл дверь своего кабинета, место тут же затихло. Ван Чун прислонился к креслу из сандалового дерева, сложив руки, и его глаза стали полузакрыты, а на его лице появилось задумчивое выражение.

Когда он встречал одно крупное событие за другим, Ван Чун все больше и больше предпочитал найти какое-то тихое место, чтобы остаться со своими мыслями наедине.

Первый Принц, Ли Линьфу, Король Ци, Великий Наставник... Кто же настоящий заговорщик за занавесом? Первый Принц? Ли Линьфу? Или все они вместе?

Мысли Ван Чуна были в смятении. Через два дня он постепенно начал понимать правду об Императорском Дворе и постепенно раскрывал облик своего противника.

Были некоторые вещи, которые нельзя было изменить после того, как они произошли, но он мог, по крайней мере, предотвратить их ухудшение.

По мере того, как в комнате становилось все тише, разум Ван Чуна начал вращаться все быстрее и быстрее. Ван Чун провел последние несколько дней, наблюдая, слушая и размышляя, и по мере того, как он собирал все больше и больше информации, туманы путаницы постепенно начали рассеиваться.

Это не Великий Наставник!

Ван Чун внезапно вспомнил слова Короля Суна, и его глаза стали острыми.

Великий Наставник живет при дворе годами и всегда ставит свою безопасность превыше всего. Независимо от того, насколько он способен, он в лучшем случае сможет мобилизовать силы внутри Императорского Двора, но не вступать в сговор с Первым Принцем. И это не может быть Король Ци. У него нет смелости, и у него есть довольно много генералов для этого. Такой способ ведения дел не представляет для него особого преимущества.

В какой-то момент Ван Чун раскинул руки. Его правая рука теперь лежала на столе, неосознанно постукивая пальцем по его поверхности. С каждым прикосновением разум Ван Чуна становился все яснее.

Ли Линьфу чрезвычайно проницателен, и его поведение всегда гладкое и незаметное. Такой напыщенный способ делать вещи не подходит его личности. Что касается Первого Принца... хотя он является старшим сыном Императора Мудреца и первым в очереди на престол, пока он не унаследовал престол, у него нет возможности одновременно мобилизовать Короля Ци, Великого Наставника и Ли Линьфу. Но, если это не они, то кто может быть настолько способен, чтобы одновременно мобилизовать четыре элитные фигуры?

Ван Чун слегка поднял голову и уставился в потолок, правый указательный палец все чаще и чаще стучал по столу. Бах Бах бах! Плотный шум был похож на шум яростного шторма.

Теперь, когда Ван Чун был Королем Зарубежных Земель, он был человеком с очень высоким статусом, но даже он не мог одновременно окружить такие выдающиеся фигуры, как Ли Линьфу, Великий Наставник и Король Ци.

- Но кто бы ты ни был, ты не можешь прятаться долго! В любом случае, я заставлю тебя

раскрыть свою истинную сущность и даже приду за тобой!

Зрачки Ван Чуна сузились. Постукивание его пальца замедлилось, но становилось все более сильным. В конце концов ему удалось в жестком сандаловом столе пробить дыру размером с ноготь.

Казалось, время остановилось, и затем Ван Чун выпрямил спину, и его глаза стали такими же острыми, как мечи.

Атаки, направленные на милитаристов, на этот раз были словно сильный ливень, слишком сильным и слишком резким. Ван Чун едва покинул Хорасан, и армии протекторатов сокращались, а конфуцианцы встраивались в каждую военную иерархию, чтобы сдерживать армию. Все это произошло слишком быстро. Было просто невозможно, чтобы кто-то не организовал все это из-за кулис. И целью Ван Чуна было найти этого человека.

В последние два-три дня Ван Чун действовал довольно небрежно, занимаясь своей аудиенцией с Императором Мудрецом и своим участием в заседании двора. Похоже, он не предпринимал никаких конкретных действий, но в действительности Ван Чун использовал свой собственный метод для наблюдения и сбора информации.

Ждать смерти никогда не было его стилем. Хорасан был слишком далеко от столицы, поэтому Ван Чун был беспомощен, чтобы изменить эту ситуацию, но теперь пришла его очередь действовать.

Пора...

Через некоторое время Ван Чун слегка постучал пальцем по столу и повернул голову к открытому окну. Как будто в ответ на его мысли две фигуры влетели в окно и появились в кабинете Ван Чуна.

- С уважением к Его Высочеству!

В кабинете прозвучал глубокий голос. Старый Орел, одетый в черную мантию, и другая фигура стояли на коленях на земле, а их лица были наполнены уважением.

Он не узнал второго человека, но, судя по его виду, он с большим уважением относился к Старому Орлу и будет следовать его указаниям. Это был явно один из подчиненных, которых завербовал Старый Орел.

В течение более чем полугода, доступного ему, Орел использовал свой собственный метод для создания секретной разведывательной сети. Даже Ван Чун не мог оценить, сколько людей было завербовано.

- Как все прошло? - сказал Ван Чун, даже не поднимая головы.

- Ваше Высочество, мы подготовили все в соответствии с вашими приказами. Все, о чем вы просили.

Стоя на коленях, Старый Орел достал толстую пачку бумаг и предложил ее обеими руками.

- Я понял. Положи это на стол. Ничего нельзя рассказывать о сегодняшнем вопросе, понял? - строго сказал Ван Чун.

- Да! Ваше Высочество!

Старый Орел и его подчиненные быстро покинули кабинет, и все снова стало прежним. Однако по столице теперь распространилась странная волна.

Прошло время, и скоро наступила ночь. До поздней ночи Ван Чун не покидал семейную резиденцию Ван.

- Пошли! Кажется, он принял свою судьбу.

- М-м!

В ста футах от семейной резиденции Ван две фигуры медленно появились на крыше, и затем прыгнули в темноту.

.....

Луна зашла, и взошло солнце, предвещая новый день.

Когда Ван Чун прибыл в Императорский Двор и занял свое место, он мог ясно почувствовать изменение в атмосфере. Случайные пары глаз, глядящих в сторону Ван Чуна, были окрашены страхом.

Гражданские чиновники больше не были такими властными, и даже Ли Линьфу и Король Ци были гораздо более сдержанными. Стоя на своих позициях, они сделали все возможное, чтобы не смотреть в сторону Ван Чуна. Что касается Великого Наставника, который имел привычку приходить рано, он пришел очень поздно, прибыв только тогда, когда должно было начаться заседание двора. Более того, его лицо было темным и мрачным.

После того, как Ван Чун был так тщательно отчитан перед собравшимися официальными лицами, Великий Наставник был полностью смущен. Кому-то еще понадобилось бы несколько дней, чтобы они могли снова присутствовать при дворе, но Великий Наставник никогда не смог бы позволить себе этого. Даже если бы ему пришлось умереть, он бы никогда не признал, что проиграл какой-то незрелой девочке.

В то время как над гражданскими чиновниками висела гнетущая атмосфера, генералы были радостны и самодовольны, гораздо более расслаблены, чем раньше. Появление Ван Чуна сняло с их плеч большую нагрузку, и им больше не нужно было побеждать совместными усилиями премьер-министра, короля Ци, Великого Наставника и гражданских чиновников.

С определенной точки зрения, генералам довольно повезло, что Ван Чуна так быстро отозвали из Хорасана в Императорский Двор. Изменение расстановки сил при дворе можно считать неожиданным урожаем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/965353>